СМЕРТЬ, СОН И ИХ СЕСТРА

Дмитрий Жуков

16+

Дмитрий Жуков

Смерть, сон и их сестра

«Автор»
2026

Жуков Д.

Смерть, сон и их сестра / Д. Жуков — «Автор», 2026

Димитриус Весаго - признанный эксперт в области археологии и создатель самого масштабного бестиария Англии. Он привык изучать чертовщину по пожелтевшим страницам старинных рукописей. Но лондонским весенним вечером мистика сама врывается в его жизнь: в карету профессора тайно пробирается загадочный юноша по имени Эндрю Ниблл. Он умоляет о помощи - его поместье в опустевшей деревушке Вэнсхилл захвачено зловещей, неведомой силой.Расчитывая столкнуться с банальным призраком или ведьмой, Весаго отправляется в туманную английскую глушь. Однако в стенах заброшенного дома его ждёт не безумный дух, а Маталана - прекрасная, капризная и пугающая хозяйка, способная повелевать ожившей тьмой.Оказавшись в ловушке её изощрённых иллюзий, профессор вынужден принять смертельно опасный вызов. У него есть ровно три дня , чтобы по редким зацепкам разгадать истинную природу обитателей этого места и найти способ спастись. Время неумолимо истекает среди вечной ночи, а на кону - его собственная жизнь.

© Жуков Д., 2026
© Автор, 2026

Смерть, сон и их сестра

Смерть, сон и их сестра

Глава 1. Предложение

Сегодня он задержался в библиотеке до вечера — так бывало, когда он хотел что-то вспомнить или, наоборот, забыть. Лондонская весенняя хмурая погода делала вечера ещё темнее, чем они должны были быть. Его кучер, старик Артур, всегда ждал с экипажем на хорошо освещённой улице в пятнадцати шагах от ворот заведения, где он преподавал. Наконец-то дождавшись хозяина, старик улыбнулся. Похлопав его по плечу и велев везти домой, профессор уселся в карету, сделанную из лакированного чёрного дерева. После обыденных занятий и посещения библиотеки у него накопились усталость и лёгкая головная боль, и немолодой профессор охнул.

Как только дверь закрылась и экипаж тронулся, профессор понял, что он не один. Тяжёлый взгляд из тьмы почудился профессору, а за ним проступил и человеческий силуэт. Сидящий напротив в углу незнакомец заёрзал.

— Кто здесь? — ошарашенно произнёс профессор, глядя в темноту. Осознав, что это не игры усталого мозга, он набрал в лёгкие воздуха и крепко сжал трость, готовясь нанести удар спрятанным в рукоятке лезвием.

Из противоположного угла салона плавно потянулась рука, отодвинувшая шторку окна.

— Профессор Димитриус Весаго? — спросил незнакомец.

Профессор повторил действие попутчика с окном двери со своей стороны, добавив больше уличного света: — Да, это я.

Вместе с этими словами рассеялся мрак, обнажив лицо говорящего. Это был молодой человек, юноша на вид не больше двадцати лет, возможно, даже меньше.

Подавшись вперёд, загадочный попутчик заговорил: — Прошу прощения, профессор, что именно так, но я просто хотел поговорить с вами уже сегодня.

Страх и интерес играли друг с другом в голове профессора: «Что хочет от меня этот прохвост? Как и зачем он проник сюда?» Он взял себя в руки, понимая, что это наглость — пробраться в карету и пугать его, но знал одно: он смертельно устал и хотел быстрее оказаться дома.

Тем временем юноша продолжил: — Моё имя Эндрю Ниблл. Я приехал сегодня из Вэнсхилла...

Профессор поднял руку, перебив молодого человека: — Я поговорю с вами у меня дома.

Юноша притупил взгляд мутных карих глаз и откинулся на спинку, моментально убрав с лица гримасу азарта от предстоящего рассказа. Какая-то грусть вперемешку с ожиданием витала в салоне кареты. Настроение ещё больше омрачил дождь, превратившийся по приезде к дому профессора в мощный ливень. Однако непогода хорошо сказалась на профессоре: усталость сошла на нет, осталась лишь слабая боль в голове.

Глава 2. Сделка у камина

В прихожей их встретила женщина преклонного возраста по имени Марта Пэтвок. Она была экономкой в доме профессора и всегда говорила мягким, спокойным голосом:

— Господин Весаго, у Вас гость? Сказали бы мне сразу, я бы приготовила ещё одну порцию ужина.

Весаго любезно предложил Ниблу снять пальто и помог ему раздеться: — Ох, миссис Пэтвок, так отдайте свою порцию гостю.

Недоумение отразилось на лице экономки, как вдруг юноша встрял в разговор, скромно отказавшись от обеда. Хозяин дома приказал, чтобы ужинать начинали без него, и, прихватив

с собой трость, пригласил Ниблла в зал, где ярким огнём пылал камин. Жестом предложив юноше сесть в кресло, Весаго сказал: — Устраивайтесь поудобнее, прошу.

Пройдя правее камина к столу, на котором красовался серебряный поднос с графином и четырьмя стаканами, профессор положил трость и достал из кармана жилетки жестяную баночку, из которой взял одну большую таблетку. Налив половину стакана воды, он повернулся к юноше, упёрся о стол и маленьким глотком запил лекарство. Юноша сидел в кресле, завороженно глядя на пылающий камин, и на его лице была видна лёгкая улыбка, словно огонь напомнил ему о чём-то хорошем. Но это чарующее видение прервал Весаго:

— Вэнсхилл — старая деревушка. Что там делать молодому человеку?

— Я там живу, сэр. Дом, стоящий там, — это единственная недвижимость, которую я получил от семьи, — ответил Ниблл.

— А почему бы не продать дом? Или он вам дорог как память? — спросил профессор, отпив ещё немного воды из стакана.

— Нет, этот дом купил мой отец, когда узнал, что там есть привидение, чтобы хвастаться перед богачами в Лондоне — так уж это было модно, — печаль мелькнула на лице юноши, и он снова взглянул на огонь, словно тот его успокаивал.

— И, видимо, привидение и вправду есть, раз вы решили ко мне приехать? — поставив стакан на стол и сев на рядом стоящий стул, спросил профессор, нахмурившись.

— Да, — ответил Ниблл, — но не совсем. Медиумы, которых я приглашал, говорят, что это не призрак, а некое зло. И оно не просто исходит из дома — оно исходит из земли.

— А экзорцисты? — перебил Весаго.

— Экзорцисты... Вы первый, кто зайдёт в дом, — Ниблл встал с кресла и, повернувшись к профессору, продолжил: — Я вижу недоумение в ваших глазах, и вот поэтому я тут. Ведь вы, сэр, создатель самого большого бестиария в Англии, и я прошу вашей помощи, чтобы узнать, какой силе удалось захватить мой дом, и избавиться от неё, — убрав руки за спину, он стал ждать ответа.

— Что ж... — вставая со стула, начал профессор.

— Ниблл, сэр, — напомнил о себе юноша.

— Вы сами были в доме? — задал вопрос заинтересованный профессор.

— Да, — без промедления ответил Ниблл.

— Что вы видели?

— Я не видел, а слышал... Крики. Злые, женские. Она бежала, хлопала дверями. Она злилась, сэр, — глаза молодого человека широко открылись, и он сглотнул, переживая тот крик, словно услышал его вновь.

— Возможно, призрак ведьмы... А местные что говорят? Была среди деревенских ведьма? — Весаго подошёл к полкам с книгами.

— Местных нет, профессор, деревня пуста, — ответил Ниблл, глядя, как господин Весаго взял большую книгу в красивой синей обложке и положил её на стол перед ним.

Открыв книгу на нужной пожелтевшей странице, где был рисунок стоящей женщины с длинными волосами, закрывающими лицо, профессор чуть не крикнув произнёс: — Банши! — Он показал пальцем на страницу, где помимо рисунка были надписи, на которые обратил внимание юноша. — Греческий. Я не в первом поколении, кто изучает всё это... Что ж, банши — неупокоенный дух ведьмы. Обычно появляется с наступлением сумерек, но более сильные особи могут напасть и чуть пораньше. Умеют всё то же, что и обычный призрак, но они более осязаемы. Любят покричать перед действием.

— Так как вы поняли, что захватило мой дом, можете теперь изгнать её. Заплачу, сколько скажете, — юноша повернулся лицом к профессору, ожидая услышать сумму.

— Ваша кровь, Ниблл — всего один небольшой пузырёк, и сто пятьдесят шиллингов на содержание моей прислуги, пока я буду в отъезде, — повернувшись лицом, без сомнений

ответил профессор. — Думали, человек, написавший бестиарий, не поймет, что перед ним вампир? Ха, — усмехнулся профессор.

Юноша опустил глаза, словно виноватый, на его лице отразилось волнение: — Зачем Вам моя кровь?

— Чисто в научных целях, — выдохнул профессор. — Не переживайте, молодой человек, я повидал немало вампиров, с некоторыми даже дружил. Могу предположить, что именно из-за этого вы переезжаете в деревню? — Весаго прошёл к камину и пошевелил дрова кочергой.

— Да, это правда, — Ниблл подошёл к креслам у камина и сел на прежнее место, смотря в спину преклонившемуся на одно колено Весаго. — Мои родители узнали об этом и сразу сказали мне уехать из города.

Весаго отошёл от камина и, немного запыхавшись, уселся в соседнее кресло: — А что остальные, которые вас знают?

На что вампир ответил: — Всем остальным они скажут, что я уехал учиться за границу... Я согласен на сделку, только чтобы вы занялись этим как можно скорее.

— Что ж, завтра утром я выеду в Вэнсхилл. Надеюсь, мой кучер Артур знает короткую дорогу к деревне...

Не успел профессор договорить, как вампир вложил ему в руку невзрачный мешочек с монетами: — Здесь сто шиллингов, — сказал он, — остальные пятьдесят получите по приезде, а мою кровь — как только я буду убеждён, что в доме нет никаких духов. — Встав с кресла и слегка поклонившись профессору, он добавил: — А теперь, сэр, прошу проводить меня к выходу.

Глава 3. Он приехал к ней

Тем же вечером Весаго рассказал о сделке семье Пэтвок, которая у него жила (конечно, опустив тот факт, что предложение сделал вампир, дабы не пугать стариков), и попросил кучера, мистера Пэтвока, утром отвезти его в богом забытую деревню. Миссис Пэтвок должна была сообщить коллегам профессора об отъезде на неделю, но чтобы о сделке — ни слова. Сказать просто: уехал, дабы отдохнуть от городской суеты.

Хорошая солнечная погода настала после ночи дождя. Полусухая брусчатка около дома блистала от лучей солнца, делая вход более парадным. Артур погрузил в карету торбу с провизией и личный саквояж господина Весаго. Из любопытства кучер заглянул в кожаную чёрную поклажу, пока не видит хозяин, но, увидев там лежащий поверх череп кошки, отпрянул назад. Поняв, что это была плохая идея, он помотал головой и закрыл саквояж. Молча выйдя из дома, Весаго прошёлся по влажной брусчатке к карете. Как только карета тронулась, в сердце профессора проникла грусть, словно он уезжает не на неделю, а на несколько месяцев.

Карета уезжала всё дальше от его дома, и грусть стала превращаться в тревогу. Сердце стало тяжелее, профессор начал глубоко дышать и медленно выдыхать. «Всего неделя... Всего неделя...» — повторял у себя в голове профессор. Неужели какая-то мёртвая ведьма его так пугает?

Спустя некоторое время карета уже была недалеко от злополучной деревни. К ней вела одна дорога — засушенная, пыльная. Было непонятно, какое сейчас время: сумерки сгустились, но было светло — то ли бессолнечное утро, то ли ночная мгла. Пэтвок поднял воротник чёрного драпового пальто, втянув голову, когда слегка прохладный ветерок с поля погладил его пожилые щёки. Старик покрутил головой, осматривая окрестности: канавы, редкий лес, ровные луга. «Видимо, тут раньше сажали рожь», — подумал старик. — «Что же тут случилось? Деревня вдруг опустела, никому ничего не нужно...»

Не успел старик подвести в мыслях печальный итог, как перед его глазами появился тот юноша, который был у господина в гостях. Он стоял у обочины метрах в сорока, в незастёгнутом лёгком пальто поверх классического светло-серого костюма. У края дороги. Появившись там словно из ниоткуда.

— Господин Весаго! Господин Весаго! — кричал старик, стуча рукоятью кнута о карету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.